

Тонких Светлана Ивановна

РОД И РОДОСЛОВИЕ В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье рассматриваются проблемы рода и родословия в философско-антропологическом контексте. Автор обращает внимание на идею родовой идентичности человека как онтологической основы его бытия, что нашло отражение как в зарубежной, так и в отечественной философии. Особое место в статье уделено проблеме становления философской генеалогии, ее роли в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 187-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE STATE-LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF EVANGELICAL-LUTHERAN AND REFORMED CHURCHES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES**Pavel Grigor'evich Tkachenko***Department of History and Technique of Its Teaching**Slavic State Pedagogical Institute in Kuban'**advokatr@yandex.ru*

The author considers the problems of the interrelations of state and "foreign" confessions and the legal mechanisms which regulated the confessional structure of Evangelical-Lutheran Church of Russian South and determined the order of the spiritual life of Russian Lutherans in the XIXth - the beginning of the XXth centuries.

Key words and phrases: Evangelism; Protestantism; Lutheranism; Reformed Church; religion; law; act; confessional groups; state-legal regulation; Russian empire.

УДК 111.1(045)

В статье рассматриваются проблемы рода и родословия в философско-антропологическом контексте. Автор обращает внимание на идею родовой идентичности человека как онтологической основы его бытия, что нашло отражение как в зарубежной, так и в отечественной философии. Особое место в статье уделено проблеме становления философской генеалогии, ее роли в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: род; родовая идентичность; родовое самосознание; родовая целостность человека; метафизическая сущность человека; генеалогия; философская антропология; философия родословия.

Светлана Ивановна Тонких*Кафедра культурологии и религиоведения**Северный арктический федеральный университет**tosviv@yandex.ru***РОД И РОДОСЛОВИЕ В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ®**

На рубеже XX и XXI вв. в отечественной научной мысли наблюдается возрастание интереса к проблеме рода и родословия. Российское общество на современном этапе серьезно озабочено кризисом такого фундаментального института, как семья, в котором отчетливо наблюдается ослабление родовых и родственных связей. Сейчас в России далеко не каждый знает имена своих прадедов и прабабушек, не говоря уже о датах их рождения и смерти, кроме того, нередко современное поколение не имеет представления и о том, чем занимались и как жили их предки.

Известный русский генеалог Л. М. Савелов в свое время писал: «Мы не знаем ни одного мало-мальски культурного народа в мире, который бы так мало обращал внимание на своё прошлое, так мало бы ценил прошлые деяния своих предков, как это делает великий русский народ, у которого мы замечаем полное отсутствие самосознания, самоуважения и вследствие этого самопознания» [9, с. 9-10].

В истории России XX века произошли крупные социальные потрясения: революции, войны, репрессии, что в итоге способствовало разрушению семейно-родственных связей, ослаблению межпоколенных отношений, забвению семейных традиций, а в масштабе страны привело к «утрате нити собственной исторической судьбы» [3, с. 45].

Среди ученых нередко высказываются опасения по поводу потери идентичности в современной России, отмечается, что «мы становимся людьми неидентифицируемой истории, культуры и духовности, а вслед за этим теряем ощущение живой общности людей» [Там же, с. 43]. Именно кризисное состояние общества побуждает человека обратиться к своему историческому прошлому с целью самоопределения и осмысления собственного существования в условиях нестабильного социума. В связи с этим в гуманитарных науках поднимаются проблемы, необходимость сохранения родовой целостности человека, возрождения родового самосознания, преодоления «разрывов» в социальной памяти поколений, через которую передается общечеловеческая культура и благодаря чему общество сможет обрести нравственное и духовное оздоровление.

Особую значимость в этих условиях приобретает исследование проблем рода и родословия как одного из направлений культурной и философской антропологии. Несмотря на однокоренную связь данных понятий, процесс их изучения в рамках философской антропологии шел неодинаково. Категории *рода* начиная с античности и на протяжении всей истории философской мысли уделялось достаточно много внимания, в то время как проблема родословия активно исследуется в последние десятилетия.

Одна из ранних попыток создания модели рода и родового человека была предпринята Платоном, который придавал особое значение родовой целостности человека как необходимой связующей нити между самим человеком и обществом, именно родовой человек составлял стержневую основу его идеального государства. Категория «род» в науке «хорошо изучена в ее биологическом и логическом содержании со времен Г. Гегеля и даже Аристотеля» [2, с. 8], однако в философско-антропологическом контексте она стала изучаться только с середины XIX века, что нашло отражение в работах А. Шопенгауэра, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса.

А. Шопенгауэр, испытав влияние кантианства, соединил познавательные процессы в жизнедеятельности человека с природно-биологической стороной его бытия, уделив особое внимание акту любви, половому инстинкту как проявлению воли рода. В «Метафизике половой любви» он мало оставляет места возвышенным чувствам, считая, что любовь как природный инстинкт больше предназначена для «создания следующего поколения» [17, с. 374]. Каждое наличное поколение, по мнению философа, представляет собой серьезную думу всего человечества о создании будущего поколения, которое в свою очередь является родоначальником бесчисленных новых поколений, и «интересы рода бесконечно сильнее, чем самые важные интересы» [Там же, с. 396].

Человек в антропологической системе взглядов Л. Фейербаха предстает как целостное существо в единстве телесных, духовных и родовых характеристик, он «не может абстрагировать себя от своего рода, от своей сущности» [11, с. 40]. В животном мире род предстает как бесконечное порождение и умирание отдельных особей, которые, обособляясь из рода как родового процесса на жизненный отрезок времени, со смертью распадаются на элементы природы. Отношение человека и природы опосредуется отношением человека к человеку. Именно в сфере межличностного общения и осуществляется, по Фейербаху, реализация человеком своей родовой сущности. Итог размышлений философа: человек существует и развивается только как род и только вместе с родом, вне рода он не только не развивается, но и не существует.

Испытав влияние идей Л. Фейербаха, марксистская философия исходит из предпосылки об уникальности человеческого бытия. Обоснованию этого положения служит концепция антропогенеза, учение о сочетании биологической и социальной сущности человека. Марксистская антропология признает природную обусловленность бытия человека. Человек – это часть природы, с этой точки зрения его можно охарактеризовать определенной совокупностью *родо*-видовых признаков. Исходя из этого, природно-биологически обусловлены: рождение, пол, продолжительность жизни. Согласно марксистской концепции, основанной на особой роли в жизни социума такого фактора, как материальное производство, способствующего удовлетворению жизненных потребностей индивида, из потребности жизнеобеспечения выросла и на ее удовлетворение была направлена вся социальная организация: род, племя, семья, государство, мораль, право.

Главное назначение семьи, например, всегда определялось задачами природного, биологического порядка: воспроизводство человеческого рода, рождение и воспитание потомства. Марксизм утверждает, что такие формы духовной жизни людей, как мораль, искусство, религия также выросли из потребностей организации материального производства для удовлетворения биологических потребностей человека.

Совершенно особое место тема рода и родовой сущности человека заняла в творчестве философов-экзистенциалистов, в частности в философии С. Кьеркегора и М. Хайдеггера.

С. Кьеркегор, обращаясь к экзистенциальной составляющей в судьбе человеческого рода, уделяет особое внимание исторической связи человека с жизнью рода. В каждое мгновение, считает философ, отношение строится таким образом, что «индивид является и собою, и родом», и «если история есть у индивида, она есть и у рода» [6, с. 133]. Кроме того, по мнению С. Кьеркегора, «если бы отдельный человек мог совершенно отпасть от рода, его отпадение сразу же определило бы род иначе; в отличие от этого, если бы некое животное отпало от своего вида, это было бы для вида совершенно безразлично» [Там же, с. 132].

Согласно позиции М. Хайдеггера, человек нацелен не на будущее, а на прошлое, на «истоки», «первоначало», изначально человек принадлежит некоему естественному (истинному) природному состоянию, и это состояние характеризуется изначальной «захваченностью» человека бытием, его втянутостью в бытие, их взаимосвязанностью и взаимнеобходимостью, которые выражаются в термине *Dasein*, понимаемом философом как «присутствие» человека в мире [16, с. 144].

Значимое место проблема рода и родословия занимает в отечественной философии. В ментальности русского человека родовая связь прочно укоренена, на что неоднократно указывали в своем творчестве Н. Ф. Федоров, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский и др. В русской философии ощущается трепетное отношение к вопросам рода, родового самосознания, семьи, к межпоколенным связям.

В XIX веке в отечественной философии получила распространение идея всеединства, наиболее ярко выразившаяся в творчестве В. С. Соловьева. Целостную природу человека Соловьев рассматривает через онтологическую триаду, то есть в совокупности умственных, нравственных и эстетических (чувственных) устремлений человека. Подвергая критике западного человека за преклонение перед утилитарностью и растворение религиозно-духовных ориентиров в позитивизме, Соловьев считает, что только религиозное чувство способно обеспечить полноту бытия, его развитие и нравственное совершенствование. Отвергая позицию А. Шопенгауэра, сводившего половую любовь к родовому инстинкту, В. Соловьев видит главный смысл любви «в признании за другим существом безусловного значения» [10, с. 338], что позволяет индивиду преодолеть собственный эгоизм. Чувству любви он придает социальный и культурологический смысл.

«В человеческой жизни прямая линия родового размножения хотя и сохраняется в основе, но благодаря развитию сознания и сознательного общения она заворачивается историческим процессом все в более и более обширные круги социальных и культурных организмов» [Там же, с. 351]. Единство социального организма находится в сосуществовании с каждым из его индивидуальных членов, имеет бытие не только в нем, но и через него и для него, находится с ним в определенной связи и соотношении. Философ обращает внимание на культурную компоненту бытия. «Несмотря на продолжающуюся в человечестве смену поколений, есть начатки увековечивания индивидуальности в религии предков - этой основе всякой культуры, в предании - памяти общества, в искусстве, наконец, в исторической науке» [Там же, с. 352].

Философия всеединства нашла свое продолжение в концепции русского космизма, сформировавшегося на рубеже XIX-XX веков, главная идея которого заключалась в том, что человек должен придать природной эволюции сознательный, одухотворенный характер, создать ноосферу, в которой гармонично сольются социальный и природный миры. В решении этой задачи особая роль принадлежит нравственному совершенствованию человека. Н. Ф. Федоров рассматривал это как общее дело всего человечества. Человек для него - это представитель семейного рода, «существо рожденное, а не непосредственно возникшее. Он есть изображение и подобие отцовского и материнского организмов со всеми их недостатками и достоинствами» [12, с. 75]. Н. Ф. Федоров расширяет представление о родословном основании человека, включая в него все вещество Вселенной, которое «есть прах предков».

Особое место отводит человеку в нашем мироздании В. В. Розанов, через пол включая его в порядок природы, считая точкой этой включенности пол как тайну рождения новой жизни. Пол, по Розанову, есть душа, это «всегда центр, всегда - зерно» [8, с. 143]. Если рассматривать пол как функцию, считает философ, значит, рассматривать как разрушение человека. Родополовое у Розанова имеет метафизический смысл, тесно связанный с идеей семьи. Закону пола подчиняется все - и духовное, и эмпирическое, и рациональное, и чувственное. Закону пола подчиняется все живое творение.

Главный итог размышлений философа: именно человек священен, и прежде всего - младенец, пришедший в мир, а цивилизация, разрушая семью, разрушает и себя самое. Проблема пола как некая метафизическая сущность человека нашла свое выражение в творчестве Розанова наиболее ярко и с острым чувством боли за продолжение рода и сохранение особой привязанности к семье. Именно семья, по мнению Розанова, есть элемент Вечности, поскольку, продлевая род, воспроизводя себе подобных, семья тем самым продлевает людской род в бесконечность. Философ через родовую связь указывает на многогранность мира и важность социального в сравнении с индивидуальным: «...с *потомством* приходит *разнообразие* и *обилие* моего отношения к миру: *лично* я не в силах охватить науку и войну, культуру и религию, хоть живи *вечно*, хоть будь семи пядей во лбу! Но я размножился: и в детях, внуках, в сотом поколении я *тысячею рук* работаю в человечестве, я обоняю все запахи мира, делаю все профессии, я раб и царь, гений и безумец. Какое богатство сравнительно с *каким бы то ни было* личным существованием! Да и вообще, неужели виноградная лоза беднее виноградной ягодки?» [Там же, с. 139].

Особый интерес к проблеме рода и родословия мы находим и в творчестве философа и священника П. А. Флоренского, у которого она сформулирована совершенно отчетливо: «...жизненная задача всякого - познать строение и форму своего *рода*, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частные задачи, а на фоне всего этого - познать собственное свое место в роде и собственную задачу, не индивидуальную свою, поставленную себе, а свою как члена рода, как органа высшего целого» [14, с. 216].

Эти познавательные задачи направлены на достижение личностного, сопричастного понимания мира, реализуемого в сознательной деятельности человека во благо общего целого, что, собственно, и придает смысл жизни каждому поколению. Собирая материал по составлению своей родословной, Павел Александрович провел глубокое исследование фамилии рода, обратил внимание на изменения в ее написании, объясняя это разными причинами, в том числе и причинами общественного характера; он провел научное исследование своего черепа и лица, написав антропологическую характеристику на себя [7, с. 34]. Работая над родословной, П. А. Флоренский обратил внимание на единство рода как целого и взаимосвязь рода и личности. Родословие отца Павла сложилось из четырех ветвей родов: Флоренских, Соловьевых, Ивановых, Сапаровых, каждый из которых состоял из нескольких поколений и не одного десятка его представителей [Там же]. В исследовании своего рода он обращает внимание на рок, преследующий семью: «Мой прадед был оторван от своей семьи и не имел родственных связей. Умер он молодым, и дед рос без отца. Отец тоже рано осиротел, и тоже почти не было у него родственников; я своего отца видел мало, всегда он был в разъездах. Мои дети все время росли без меня, а теперь и вовсе оторван от них, пять поколений - одна и та же участь» [15, с. 418].

Размышления П. А. Флоренского о родословной имели нравственную направленность, своим детям он напоминал, что «знание прошлого своего рода приносит много пользы для самопознания и исправления или предупреждения возможных ошибок в жизни, так как дает возможность учесть свои прирожденные склонности, способности и слабости» [Там же, с. 425]. Из этого вытекает, что генеалогия для Флоренского была своеобразной педагогикой, так как история рода должна давать и нравственные уроки будущим поколениям.

Обратившись к генеалогии, П. А. Флоренский углубил ее философские основы, дал начатки философии генеалогии. Главное, на что обратил внимание Флоренский, - единство рода как целого и взаимосвязь рода и личности в него входящей, изучать человека можно только в контексте рода, который «есть единый организм и имеет единый целостный образ» [14, с. 213]. Он начинается во времени и кончается. У него есть свои

расцветы и свои упадки. Каждое время его жизни ценно по-своему; однако род стремится к некоторому определенному, особенно полному выражению своей идеи, пред ним стоит заданная ему историческая задача, которую он призван решить. Эта задача должна быть окончательно выполнена особыми органами рода, можно сказать, энтелехией рода, и породить их - ближайшая цель жизни и всего рода [15, с. 18-19].

Исследовательский интерес к вопросам рода и родословия значительно активизировался в последние десятилетия. Г. А. Кондратова в своей монографии, раскрывая образ целостного человека в истории философии, вычленяет социально-философскую компоненту рода, приходит к обобщающему выводу: «...род - это своеобразная материализация онтологического и эмпирического, в нем сконцентрировались все времена и все пространства, в нем непостижимым образом взаимодействуют механизмы онтогенеза, филогенеза и социогенеза» [4, с. 202].

Кроме того, Г. А. Кондратова, обозначая род как внешнее проявление родовой системной целостности, обращает внимание и на то, что внутренней ее стороной является семья.

Ю. А. Баикина, обращаясь к проблемам родословия, исследует генеалогическую традицию и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей, уделяя особое внимание генеалогической культуре общества, считая, что «нравственная устойчивость и моральное здоровье общества во многом формируются структурой и качеством генеалогической памяти» [1, с. 78]. Особое место она также отводит семье, акцентируя внимание на том, что роль семьи в условиях кризисного времени особенно возрастает, именно семья транслирует базовые ценности и несет главную ответственность за процессы социализации подрастающего поколения.

А. С. Казеннов раскрывает содержание категории рода через его самоорганизацию, являющуюся антропологической основой разрешения социальных противоречий.

Философская генеалогия как концептуально-теоретическая основа родословия в настоящий период еще находится в зачаточном состоянии и не представляет обширного системного образования. Мы можем наблюдать некоторые разрозненные исследования и разнообразные подходы в рамках философской антропологии, но несомненным является тот факт, что потребность в разработке проблемно-предметного поля философского родословия и его концептуально-методологических основ уже назрела.

Список литературы

1. Баикина Ю. А. Генеалогическая традиция и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей: дисс. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2005. 181 с.
2. Казеннов А. С. Самоорганизация рода как антропологическая основа разрешения социальных противоречий: дисс. ... докт. фил. наук. СПб., 2004. 299 с.
3. Козин Н. Г. Идентификация: история, человек // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 37-43.
4. Кондратова Г. А. Образ целостного человека в истории философии. Архангельск: Солти, 2006. 274 с.
5. Кондратова Г. А. Родовой человек как теоретическая основа генеалогических исследований // Северные родословия: сборник статей. Архангельск, 2008. Вып. 2. 431 с.
6. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993.
7. Попова Л. Д., Чухчина Г. С. Русская генеалогия. Архангельск: Поморский университет, 2005. 230 с.
8. Розанов В. В. Люди лунного света: метафизика христианства. СПб.: Издательский Дом «Азбука - классика», 2008. 270 с.
9. Савелов Л. М. Лекции по русской генеалогии. М.: Археографический центр, 1994.
10. Соловьев В. С. Смысл любви // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве: статьи. СПб.: Художественная литература, 1994. 528 с.
11. Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965.
12. Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела // Русский космизм: сб. / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
13. Философия родословия, или Зачем все это нужно [Электронный ресурс]. URL: <http://kurbatskinarod.ru/philosophy.htm> (дата обращения: 08.05.2011).
14. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993.
15. Флоренский П. А. Генеалогические исследования // Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Из Соловецких писем. Завещание. М., 1992.
16. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Республика, 1993.
17. Шопенгауэр А. Метафизика половой любви // Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1993. 478 с.

CLAN AND GENEALOGY IN PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL CONTEXT

Svetlana Ivanovna Tonkikh
Department of Culturology and Religious Studies
North Arctic Federal University
tosviv@yandex.ru

The author considers the problems of clan and genealogy in philosophical-anthropological context and pays special attention to the idea of a human being's clan identity as the ontological basis of his (her) existence that found its reflection both in foreign and native philosophy and to the problem of philosophical genealogy formation and its role in modern society.

Key words and phrases: clan; clan identity; clan self-consciousness; human being's clan integrity; human being's metaphysical essence; genealogy; philosophical anthropology; genealogy philosophy.